

4. ЧТО ПОНИМАЮТ КЫРГЫЗСТАНЦЫ ПОД СЛОВОМ «КОРРУПЦИЯ»

Наше исследование показало, что несмотря на частое упоминание термина «коррупция», его точное определение до сих пор остается неясным. Существуют достаточно четкие определения взяточничества и других должностных преступлений, но уголовно-правовое ядро коррупции носит некий «серый ореол». Так, у большинства кыргызстанцев термин «коррупция» ассоциируется с понятием взятка (21%), мафия (14%), злоупотребление служебным положением (12%), воровство, подкуп и проталкивание «нужных» людей (по 10%).

Диаграмма 5. С какими понятиями ассоциируется слово «коррупция» у кыргызстанцев

вопрос: В средствах массовой информации часто говорят о коррупции. С чем вы ассоциируете это слово?

Несколько иная точка зрения у сотрудников правоохранительных органов, судов, прокуратуры и преподавателей-юристов: коррупция – это в первую очередь взятка (18%), затем сращивание государственного аппарата с криминальным миром (17%), злоупотребление служебным положением (16%), проталкивание «нужных» людей (13%), и подкуп (12%).

Мы попытались определить достаточно ли хорошо знают законодательные акты о коррупции работники правоохранительных органов. Для этого представителям судов, Министерства внутренних дел, преподавателей-юристов задавался два вопроса: существует ли в нашем законодательстве определение коррупции, и в каком законодательном акте оно определено. Из диаграммы 6 видно, что работники судов и прокуратуры более информированы о существовании законодательного определения коррупции, чем преподаватели-юристы. Самый высокий процент затруднившихся ответить на данный вопрос у работников МВД – 9% и самый низкий у преподавателей-юристов и сотрудников прокуратуры – 2 и 3 процента соответственно.

Диаграмма 6 Информированность о законодательном определении

коррупции

вопрос: Существует ли в нашем законодательстве определение коррупции?

Не смотря на то, что еще не существует Закона о коррупции, «Определение коррупции дано в законе о коррупции» – так считает 8% сотрудников МВД, 5% преподавателей-юристов, 4% сотрудников прокуратуры и 1% судей и судебных исполнителей. Еще 3% сотрудников МВД ошибочно предполагают, что определение коррупции дано в Законе о государственных служащих.

Нами выявлено, что около четырех пятых представителей правоохранительных органов утверждают, что знают о существовании законодательного определения коррупции, только 64% сотрудников МВД смогли правильно назвать закон, в котором имеется данное определение.

Лучшим образом знают законы преподаватели- юристы (87% правильных ответов), работники прокуратуры (80% правильных ответов), судьи и судебные исполнители (71%).

Подведем итог: основная масса кыргызстанцев ассоциирует понятие «коррупция» со взяткой, которое безусловно является ядром коррупции. Даже у представителей правоохранительных органов нет четкого представления об определении коррупции, что наталкивает на мысль о несовершенстве и размытости этого определения в кыргызском законодательстве. Возможно в силу этого с января 1999 года возбуждено только одно уголовное дело по статье 303 УК КР – Коррупция. Это говорит о том, что данная правовая норма практически не работает. Уголовный кодекс в этой части требует доработки. В этих условиях неудивительно, что знания сотрудников правоохранительных органов в области юридического определения коррупции оставляют желать лучшего. Так, около 40% сотрудников МВД, 20% сотрудников прокуратуры не могут правильно назвать закон, в котором дано определение коррупции.